

В просторном ярко освещённом зале, тяжело дыша и заливаясь потом, преодолевала последние препятствия маленькая девочка. Позади уже остались и змейка, и рукоход с шагоходом. Осталось пройти всего лишь последнюю стенку для лазания и пробежать до финиша.

Помедлив несколько секунд, она уверенно полезла наверх, преодолевая усталость и боль в мышцах. С каждым новым рывком вверх держаться становилось всё труднее, а ладони скользили всё сильнее. Но Холли Поттер была неумолима и решительна, как всегда.

Добравшись, наконец, до вершины, девочка уселась на перекладину, удовлетворённо глядя вниз. До пола, она это знала доподлинно, было два с половиной метра. Однажды она даже упала с этой перекладины, и только мощные чары на всей тренировочной комнате позволили отделаться всего лишь болезненными ушибами — ох, и поволновался же тогда Сириус!

Холли помотала головой, отгоняя прочь приятное, но лишнее в данный момент воспоминание. Она подалась вперёд и съехала по горке, а внизу разбежалась и триумфально преодолела финишную черту, после чего тут же сползла по стене, тяжело дыша. С лица девочки не сходило довольное выражение.

От скуки во время отдыха она, нетерпеливо поправив упавшую на глаза прядь влажных чёрных волос, принялась осматривать площадку. Ею девочка очень дорожила и по праву гордилась тем, что сумела-таки после недели уговоров упротить Сириуса приобрести подобную вещь. Да ещё какую! Хоть Холли и не разрешали пока этого, но она знала, что с помощью небольшого укрытого зачарованным стеклом кубика в дальнем конце зала можно превратить простую спортивную площадку в нечто совершенно удивительное. Несколько раз девочка с восторгом наблюдала, как Тонкс, готовясь к аврорской академии, проходила эту полосу, усложнённую не только дополнительными препятствиями, но и множеством магических и механических ловушек. И даже Сириус временами заглядывал сюда вспомнить былые аврорские деньки. Иногда Холли насадала на крёстного, надеясь уговорить его разрешить ей пройти полосу хотя бы с парой ловушек, но в этом вопросе он каждый раз оставался непреклонен.

Ну и ладно, когда-нибудь разрешит! А пока достаточно и простой полосы. Полгода назад вообще приходилось бегать кругами и подтягиваться на простой перекладине — вот же скука смертная!

«Эх, а ведь всего через пять дней ехать в Хогвартс, там ничего этого не будет. Придётся снова возвращаться к старому, — тоскливо подумала она. — Ну, хоть магии начну нормально учиться».

Девочка довольно потянулась и встала. После короткого отдыха мышцы уже не болели, а всего лишь приятно ныли. Она подошла к двери, оглядела напоследок комнату ещё раз, проверяя, не нужно ли что-то поправить, и только после этого мазнула рукой по магическому переключателю. Тренировочный зал погрузился во мрак. Прикрыв за собой дверь, Холли направилась наверх, чтобы смыть с себя пот и переодеться из провонявшей спортивной формы в свежую одежду.

Такие утренние тренировки с последующим душем стали для Холли нормой полтора года назад. Она всегда была бойкой и деятельной девочкой, а желание стать похожей на Сириуса, в прошлом был грозного аврора, и на покойного отца, о котором крёстный мог рассказывать часами, лишь подстёгивало её. Так что, не дожидаясь, когда начнётся учёба в школе, Холли решила заниматься самостоятельно и начала с того малого, что было ей доступно — с физической формы.

Когда она стала каждое утро бегать в старом тренировочном зале дома Блэков, Сириус только добродушно усмехнулся. Ни он, ни заглядывавшие порой в гости тётя Андромеда и дядя Тэд не верили, что её упорства хватит надолго. А вот кузина Нимфадора, уже твёрдо решившая после школы пойти в аврорскую академию и иногда составлявшая компанию в пробежках, поверила в неё гораздо сильнее. И не ошиблась. Время шло, а Холли как бегала по утрам, так и продолжала. И более того, начала ещё и подтягиваться на перекладине, которую наколдовал Сириус. А полгода назад и вовсе сумела выпросить волшебную полосу препятствий (правда, куда больше пользы из неё извлекала кузина).

Добравшись до ванной, девочка с удовольствием стянула с себя мокрую липкую футболку и просторные штаны и отправила их в корзину для стирки. Следующие полчаса она с удовольствием нежилась в горячей воде и только после этого спустилась к завтраку.

— Доброе утро! — пожелала она, закрывая за собой дверь.

Сириус тепло улыбнулся Холли. Крёстный уже приступил к завтраку, и, судя по полупустой тарелке, почти закончил его. Рядом с ним на столе лежала сложенная утренняя газета «Ежедневный пророк», с первой полосы которой какой-то важного вида мужчина, живо жестикулируя, о чём-то вещал.

— Доброе, Холли! Как тренировка?

— Как всегда, всё отлично! — девочка улыбнулась в ответ и направилась к столу. — В Хогвартсе я буду скучать по полосе.

Сириус добродушно рассмеялся.

— Ничего страшного. Уверен, ты найдёшь, чем занять себя в школе, — он отложил тут же исчезнувшую пустую тарелку и взялся за чашку кофе. — Какие планы на день, солнышко?

— Рон звал поиграть в квиддич, — откликнулась Холли. — А ещё в Нору сегодня приезжает его брат Чарли. Будет интересно послушать его истории о драконах! В общем, я весь день проведу с ними.

Сириус отложил чашку. Он обошёл стол и ласково потрепал ей волосы.

— Что ж, повеселись хорошенько, малышка! Если что, Винни приготовит ужин к семи, так что не опаздывай.

С этими словами мужчина вышел из столовой, и где-то через минуту послышался громкий треск аппарации. Порой Холли скучала по временам, когда Сириус всегда был рядом, хотелось вернуться в те весёлые деньки, когда он постоянно играл с ней и развлекал забавными историями и красочной магией. Но она уже была взрослой и понимала важность работы и денег. И пусть семья Блэк была богатой, и их золота хватило бы на роскошную жизнь не только Холли, но и детям её будущих детей (это не говоря о деньгах Поттеров, наследницей которых она была), девочка знала — Сириус жил в этом доме и пользовался этими деньгами только ради её беззаботного детства. И как только она подросла достаточно, чтобы не бояться оставаться одной, крёстный устроился на работу.

Холли закончила с завтраком и посмотрела на часы. Ранняя птичка, она всегда просыпалась в шесть утра, чтобы после тренировок позавтракать в восемь. Увы, но Рон Уизли был совой — раньше девяти его было бесполезно будить, а потому у Холли было, по меньшей мере, два часа перед отправкой в Нору. Жаль, друг не указал более точного времени.

Девочка решила скоротать время в библиотеке.

Нора всегда ассоциировалась у неё с чем-то удивительным. Удивительное место, удивительные люди. Дом семьи Уизли был очень странным зданием, пожалуй, самым странным из всех, что Холли видела. В основании его находился небольшой одноэтажный кирпичный домик, слегка покосившийся от времени. И к этому домику было сделано несколько пристроек, ставших отдельными комнатами и даже этажами строения, отчего Нора основательно раздалась вширь и ввысь. Со стороны конструкция казалась безумной и опасной из-за своей внешней неустойчивости, и, казалось, в любой момент дом или обрушится, или сложится, словно карточный. Но годы шли, а Нора как стояла, так и продолжала стоять.

Удивительным это место было не только из-за дома. Сама атмосфера здесь была иной. Хотя Холли и любила дом на площади Гриммо, но она чувствовала в нём нечто... зловещее и мрачное. Особняк Блэков словно впитал в себя тьму, с которой связал себя этот род, и даже после того, как Сириус основательно подчистил жилище, не спешил отпускать её окончательно, будто прятал в тёмных забытых уголках. Это было не страшно, не доставляло дискомфорта и в целом даже не ощущалось, будто запах, к которому привыкаешь через минуту и напрочь забываешь. Но покидая особняк, Холли чувствовала, как пропадает эта невесомая и незримая пелена. В Норе подобного ощущения не было и в помине. Атмосфера здесь всегда была лёгкой, весёлой и непринуждённой.

Холли дождалась, пока зелёное пламя опадёт, и шагнула из камина. Гостиная семейства Уизли как всегда находилась в лёгком беспорядке. Под окном возле раскрытой коробки, заполненной книгами, лежали невесть откуда взявшиеся старые алхимические весы. На спинке одного из стульев висела чья-то куртка, в то время как в кресле лежало пустое плечо для одежды. На полу возле стола валялись чьи-то забытые носки, а цветастое покрывало на диване было немного примятым и слегка сползло вниз у правого подлокотника. Холли это нравилось. Всё это было мелкими, но вескими свидетельствами жизни в удивительном доме.

Из кухни доносились мерные шорохи скалки, разминающей тесто, и постукивания металлической ложки о стенки посуды. Похоже, миссис Уизли занималась пирогами в честь приезда старшего сына.

Стоило только Холли подумать об этом, как хозяйка дома возникла в дверном проёме. Добродушная улыбка тут же украсила её лицо, и женщина, отложив палочку, налетела на гостью с объятиями.

— Холли, деточка! — проворковала миссис Уизли. — Как я рада тебя видеть!

— Спасибо, миссис Уизли. Я вас тоже! — девочка с удовольствием обняла в ответ.

— Ты к Рону? Он сейчас в саду вместе с братьями.

— Возьмётся с метлами?

Миссис Уизли покачала головой. Её улыбка стала извиняющейся.

— Прости, я знаю, вы хотели поиграть в квиддич, но в саду уже давно пора разобраться с гномами. Как только мальчики закончат, я накормлю вас обедом, а потом сможете полетать в

своё удовольствие.

Холли весело кивнула. Давненько она не развлекалась швырянием гномов.

— Я помогу им! Вы ведь не против, миссис Уизли? — на всякий случай она даже состроила милую жалобную рожицу, ровно такую, которая помогла окончательно убедить Сириуса купить полосу.

Женщина рассмеялась и потрепала ей волосы, отчего девочка недовольно насупилась, но от этого стала выглядеть только милее.

— Конечно, нет! Чем вас будет больше, тем быстрее закончите. Ну, беги и развлекайся.

— Спасибо вам! — Холли бросилась наружу, по дороге поправляя волосы.

Сад семейства Уизли был ещё одним совершенно удивительным и чудесным местом. Пусть слегка запущенный и местами заросший сорняками, он был полон жизни. Многочисленные цветы благоухали и радовали глаз, на крепких яблонях и грушах поспевали крупные плоды, а из густой травы, окаймлявшей небольшой прудик, периодически доносились стрёкот кузнечиков и громкое кваканье.

Идя по петляющей тропке, девочка слышала громкий смех и довольный хлопок ладонью о ладонь!

— Я же говорил, зашвырну за тот пенё! — слышалось ей. — Давай, Ронникс, твоя очередь!

Холли завернула за угол дома и увидела друзей. Рон раскручивал в руке уродливое существо, похожее на страшную картошку. Близнецы с ехидными улыбками наблюдали за стараниями своего младшего. Мальчик раскрутил существо ещё несколько раз и отпустил в полёт.

Гном пролетел метров десять и с глухим шлепком приземлился около старого трухлявого пня, заросшего мхом почти полностью. Он неуверенно поднялся на ноги, основательно покачиваясь и, совершенно очевидно, не ориентируясь в пространстве, и скрылся в небольшом подлеске.

— Нет, мой всё ещё улетел дальше! — довольно рассмеялся близнец, кажется, Фред. — Ну ничего, ещё научись!

Рон насупился, но ничего ответить не успел. Вместо него заговорила Холли:

— А можно и мне поучаствовать?

Ребята повернулись на голос.

— Холли! — воскликнули в унисон близнецы. — Ну, конечно, можно!

Иногда Холли казалось, что Фред и Джордж не братья, а один человек, каким-то чудом получивший два тела — настолько синхронно они повторяли движения друг друга и разговаривали.

— Извини, — добавил Рон чуть смущённо. — Мама с утра отправила выдворять гномов, и я уже не успел предупредить.

— Ерунда, Рон! — отмахнулась девочка, выискивая глазами гномов в траве. Заметив одного, она схватила его за ногу и принялась раскручивать. — Метать гномов весело! Почти, как

квиддич!

С этими словами она отпустила существо. Уродец пролетел явно дальше, чем прежний, и приземлился ровно на замшелый пенёк и так и остался на нём сидеть, будто на королевском троне. Близнецы присвистнули.

— Ничего себе! Да ты прямо снайпер!

Холли самодовольно улыбнулась.

Домой Холли вернулась довольная донельзя. В её глазах горели весёлые искры, а с лица не сходила весёлая улыбка.

— Похоже, кто-то отлично провёл время, — добродушно усмехнулся Сириус.

— Не то слово! Сначала швырялись гномами, потом мы с Роном выиграли у Фреда с Джорджем в квиддич, а после Чарли рассказывал, как ловил разъярённого чёрного дракона! А ты знал, что чешуя чёрного дракона отражает почти все заклинания? А что его рога отлично проводят магию? И что...

— Да-да, что-то такое припоминаю... — улыбнулся крёстный. — Но давай ты за ужином расскажешь, что нового сегодня узнала о драконах, хорошо?

Холли смущённо кивнула и убежала в ванную.

За ужином она, конечно же, говорила только о драконах. Чарли знал о них, наверное, всё-всё на свете, и от него девочка узнала сегодня очень много нового. И, как и положено в подобной ситуации, спешила поделиться новыми открытиями с тем, кому доверяла и кого любила больше всего на свете.

Вот только Сириус почему-то не особо слушал. Он улыбался как-то натянуто, еле заметно хмурился, думая о чём-то своём, и невпопад кивал ей. Его ложка бездумно помешивала порцию вкуснейшего картофеля с тушёным мясом, которая с начала ужина уменьшилась едва ли на половину, в то время как Холли давно уже съела свою и сейчас заканчивала с десертом в виде яблочного пирога.

— Сириус... Что-то случилось? — осторожно поинтересовалась девочка.

Крёстный вздрогнул, как будто очнулся от глубокого сна — настолько сильно он ушёл в свои мысли. Мужчина посмотрел на Холли и тяжело вздохнул. Взгляд его вдруг стал озабоченным и слегка виноватым.

— Можно и так сказать... — Сириус отодвинул от себя тарелку. Холли со всё возрастающим беспокойством ожидала, что же он скажет. — Я долго думал, как и когда рассказать тебе. Наверно, стоило всё же сделать это раньше. Но это так... сложно...

— Сириус! — не выдержала девочка. — Что случилось-то?! Ты меня уже пугаешь!

Крёстный отвёл глаза и, глубоко вдохнув, словно перед прыжком в пропасть, ответил.

— В этом году в Хогвартс поступает твой брат.

Холли выронила ложку.

— Брат? — выдохнула она недоверчиво. — У меня есть... брат?

— Есть, — тихо отозвался Сириус, всё ещё не решаясь встретиться с ней взглядом. — Его зовут Гарри.

Брат... Такое странное, но невероятно тёплое и желанное слово!

В груди Холли забурлили эмоции. Радость, неверие, счастье, настоящий шок, полнейшее недоумение, и даже страх. Это было так... приятно. Она всегда чуточку завидовала Рону. Он с самого детства рос с братьями и сестрой, окружённый их заботой и любовью. Порой ей так хотелось быть на его месте, ощутить хотя бы на бесконечно короткий миг, каково это — никогда-никогда не быть одинокой. И вот мечта оказалась явью, у неё есть брат! Гарри!

Какое тёплое и милое имя! И так похоже на её собственное!

И всё же столько вопросов! Она даже не представляла, с какого начать.

— Но как? — голос девочки срывался от волнения, но вопросы сыпались, как из рога изобилия. — Почему я не знала? А он знает? И где он? Почему живёт не с нами? Теперь Гарри переедет к нам? А какой он? А можно его увидеть?!

С каждым словом она всё больше распалялась. Голос Холли звучал всё громче и восторженнее. Сириус же от такого напора, наоборот, казалось, всё больше сжимался и съеживался.

— Сириус! Ну не томи! — взмолилась девочка.

— Солнышко, это было... тяжёлое решение, — вздохнул, наконец, Сириус. — В ту страшную ночь, когда Лили и Джеймс остановили тёмного лорда... Там был страшный бой. И что-то, какое-то проклятье, попало в Гарри.

Холли застыла. Недоверчивая радость и счастье мигом обратились липким страхом и даже ужасом.

— Он... С ним всё хорошо, крёстный?! — воскликнула она, борясь с желанием вскочить на ноги.

— Насколько я знаю, сейчас да, — мужчина слабо улыбнулся, и от этого сердце Холли мигом забилось быстрее. Но улыбка недолго держалась на лице Сириуса. — Но тогда, десять лет назад, ему было очень плохо. Мы с Дамблдором пришли к выводу, что мальчик, скорее всего, станет сквибом.

Девочка закусила губу, сдерживая болезненный стон. Это ничего. Главное, что сейчас с ним всё в порядке!

— Пойми, солнышко, как это было бы жестоко! — крёстный наконец-то посмотрел ей в глаза, и она увидела в них стальную решимость и убежденность. — Что может быть хуже для ребёнка, чем расти в магической семье и знать, что он сам никогда не сможет колдовать? А уж, если рядом будет сестра, которая обязательно уедет в школу и начнёт учиться тому, что навсегда закрыто для него. Неизбежно начнёт отдаляться...

Сириус печально покачал головой. Холли хотела закричать, что никогда бы не бросила своего

брата, что поддерживала бы его всегда и во всём. Но вдруг болезненно ярко представила себя на его месте. Каково бы было ей видеть магические выбросы брата, с каждым днём всё более сильные и яркие, а самой каждый раз разочаровываться в себе всё сильнее, ведь у неё никогда не будет даже призрачного шанса на это? Каково провожать утром крёстного на работу, видеть, как он исчезает в воздухе с громким треском, и знать, что никогда она сама не научится аппарировать? Ей бы такая поддержка только лишний раз причиняла боль!

Девочка яростно потёрла глаза, стирая выступившие слёзы.

— Гарри забрали его родственники. Петуния Дурсль, сестра твоей мамы, с мужем с радостью приняли его в свою семью, — продолжил Сириус. — Это было тяжёлое, но самое правильное решение. Лучше всего для него было просто не знать о волшебном мире, о нас. Мы оградили его от боли и разочарования.

— Но с ним... всё хорошо? — глухо спросила Холли. — Почему мы не забрали Гарри, когда узнали, что он не стал сквибом? Почему хотя бы не навестили его?

Крёстный посмотрел на неё, и на этот раз в его глазах было осуждение.

— Забрать? Разлучить его с любящей семьёй? Не будь эгоисткой, солнышко, — он покачал головой. — Да и не знал я, если честно. Альбус только недавно сообщил мне, что артефакты обнаружили его магические выбросы.

Девочка стыдливо опустила глаза. Это было... разумно. Но так больно и обидно. Он ведь брат! Как можно разлучить её с ним?! Он и так был вдалеке от неё все эти десять лет!

— Мы хотя бы можем повидать его? Давай сходим к нему в гости.

— Прости, солнышко, но у меня так много работы, — Сириус печально улыбнулся. — К тому же Гарри совсем недавно узнал, что волшебник. Сейчас он и так весьма шокирован и пытается разобраться, что к чему. А если к нему внезапно заявимся ещё и мы, то у него голова пойдёт совсем кругом. Потерпи ещё немного, в Хогвартсе у тебя будет очень много времени, чтобы познакомиться с братом.

Холли это не понравилось. Совсем не понравилось. Но что она могла поделать? Сириус и правда был очень занят и страшно устал на работе, а идти одной в гости к совершенно незнакомым людям, хоть и родственникам она бы очень не хотела. Да и не знала адреса.

— Хорошо, Сириус. Я... понимаю.

Утром первого сентября Холли чувствовала особенно сильное волнение. Мало того, что сегодня она впервые поедет в Хогвартс, о котором столько рассказывал крёстный, так там ещё и увидит своего брата. Тоже впервые. О последнем она думала все последние дни, и чем ближе была поездка, тем сильнее девочка хотела наплевать на всё и попробовать уговорить-таки Сириуса навестить Гарри.

И вот этот день, наконец, настал!

Холли с трудом заставила себя провести ежедневную тренировку, а потом и позавтракать. Ей

хотелось немедленно оказаться на вокзале и увидеть поезд своими глазами. А ещё увидеть, как её Гарри появится на платформе!

К сожалению, платформа оказалась очень большой, и людей на ней было тоже очень много. Так что брата она в такой толпе так и не увидела. А ещё вдруг осознала, что совсем забыла спросить, как он выглядит. Это было так глупо! Все эти дни девочка только и делала, что представляла себе их первую встречу, а теперь стоит у вагона поезда и даже не знает, кого ждёт.

Огорчённо вздохнув, Холли поднялась в вагон и пошла по коридору. Она подумала, что можно было бы поискать брата в вагоне, но быстро отмела эту идею — ходить и заглядывать в каждое купе с вопросом «Не здесь ли едет Гарри Поттер?» было совсем не хорошей идеей. Нечего волновать учеников знаменитой фамилией и подталкивать к тому, чтобы и они решили поискать брата. Похоже, придётся дожидаться вечера, когда их будут распределять по факультетам...

Она печально помотала головой и вдруг заметила в ближайшем купе знакомую рыжую шевелюру — лишь чудом не прошла мимо. Недолго думая, Холли открыла дверь и зашла к другу.

— О, привет, Холли! — Рон приветливо махнул рукой. — Как настроение? Что-то ты хмурая.

Девочка чуть скованно улыбнулась.

— Ничего страшного, всё хорошо, — соврала она.

Почему-то рассказывать про брата совсем не хотелось. Он словно был маленькой тёплой тайной, которая перестанет ею быть, как только его имя прозвучит на весь зал. Но сейчас он был только её, и это было приятно.

Холли забросила сумку на багажную полку и плюхнулась на сидение. Поезд начал двигаться, и девочка уже не могла дождаться, когда он приедет.

Поездка прошла для неё как в тумане. Она весьма рассеянно разговаривала с Роном, ответила что-то невпопад заглянувшей в купе Гермione Грейнджер, даже не поняв, чего она вообще хотела, и полностью проигнорировала пожилую даму, продававшую сладости. А когда в громкоговоритель объявили, что поезд скоро прибудет и студентам необходимо переодеться в форму, и вовсе чуть не закричала от радости. Мыслями Холли была уже в замке.

Наконец, поезд остановился, и девочка спешно выскочила из купе под недоумевающим и слегка недовольным взглядом Рона. Конечно, Холли было слегка стыдно перед другом, но предвкушение уже достигло пика, и ей буквально стало тяжело оставаться на месте. Хотелось двигаться, пробежаться туда-сюда, а то вовсе запрыгать, лишь бы расшевелить всё вокруг. В таком состоянии она бы даже не заметила, как пробежала всю полосу препятствий, совсем не запыхавшись при этом.

На воздухе ей стало легче, а внезапный прилив сил и мощное желание движения оставили девочку. Она вдруг испугалась, что её в таком состоянии увидит Гарри — слегка растрёпанную, потому что одевалась торопливо и нетерпеливо, чуть нервную, с блестящими лихорадочным огнём глазами. Не так бы она хотела впервые предстать перед братом. И тут...

— Привет, Гарри! Уже нашёл себе друзей, да? — раздался голос где-то совсем рядом. — Погоди немного, сейчас всех соберу, и... в общем, вам понравится.

Она резко развернулась. Говорившим оказался настоящий великан, созывавший к себе всех первокурсников. Хагрид, вспомнила она рассказы Сириуса. Он смотрел куда-то в толпу рядом с собой, и Холли понадеялась, что в этом году в школу не приехал какой-нибудь другой Гарри.

Пробираясь через толпу, она направилась к Хагриду, надеясь увидеть Гарри немного раньше. И не разочаровалась в своём предположении. Конечно, Холли не знала, как он выглядит, но не узнать почти точную копию своего отца, с улыбкой разговаривавшую с великаном, не могла просто никак. Она уже хотела подойти к брату и броситься с объятиями, но тут взгляд зацепился за белокурую девочку, застывшую рядом с ним.

Она держала спину так ровно, словно проглотила железный штырь, а на спокойнейшем лице царила безмятежная нейтральная полуулыбка. Холли всегда казалось, что за подобным выражением лица аристократы непременно что-то прячут, и это заставляло её относиться к ним с некоторым подозрением и опаской. Да и их чопорный этикет, полный фальшивых улыбок и поклонов, весьма раздражал всегда прямолинейную Холли. Не говоря уже о том, что добрая половина аристократов, как рассказывал Сириус, в прошлом поддерживала тёмного лорда. И что Гарри вообще забыл в её компании? Значило ли это, что ему оказались по нраву все эти штучки?

Это вдруг весьма взволновало Холли. До этого она даже не задумывалась о том, что может не понравиться брату. Или наоборот. Возможно, стоит понаблюдать и присмотреться к нему?..

Так или иначе, Хагрид решил всё за неё. Зычным голосом он в последний раз позвал всех студентов и двинулся куда-то в темноту.

Девочка шла, отставая от брата всего на несколько шагов, и с интересом смотрела на него, стараясь подметить всё, что могла. Он был выше неё, наверно, на полголовы. И у него была неуверенная и слегка нервная походка, словно ему неловко идти рядом с кем-то. Холли неожиданно для себя подумала, что хотела бы, чтобы ему было неловко рядом с одной конкретной особой. А ещё Гарри к её удивлению так и не смог наколдовать огонёк Люмоса, сколько бы ни старался, и это одновременно огорчало и настораживало. Люмос был простейшим заклинанием и не требовал ни навыков, ни умений. У самой Холли оно получалось легко и просто даже с палочкой Сириуса, которая невероятно плохо слушалась девочку, а Гарри... Неужели то проклятье как-то навредило ему, пусть и не превратило в сквиба?..

Потом была поездка на лодках с захватывающим дух видом на замок и не менее прелестный кристальный грот. И даже несмотря на тревожные мысли о брате, девочка осталась в полнейшем восторге от этого.

И наконец, Большой зал. Холли знала, как он выглядит, но рассказы Сириуса не передавали и десятой доли того волшебного очарования, каким наполнилось это помещение. Волшебный потолок блестел яркими звёздами в ночном небе, и девочка бы ни за что не поверила, что это именно потолок. Волшебные свечи тысячами парили в воздухе, при этом не заливая студентов и блюда горячим воском. В их свете искрились жемчужно-белые призраки, парившие возле столов. А эти самые столы ломились от многочисленных яств.

Холли опять посмотрела на Гарри и неизвестную девочку, на лице которой всё так же красовалась нейтральная полуулыбка. Он же, не скрывая, любовался окружением. Его голова вертелась во все стороны, и живые изумрудные глаза бегали по всему залу, полные восхищения и любопытства. И в этот миг девочка подумала, насколько же глупой была мысль о том, что ему может понравиться перспектива прятать свои чувства за пустой маской нейтральной вежливости.

Вдруг Гарри зашипел от боли, схватившись за лоб, на котором девочка мельком заметила странный шрам в виде молнии. Это заняло всего пару секунд, отвлекись она хоть на что-нибудь, то и не заметила бы неудобства брата. Но она не отвлеклась, и слабое беспокойство заворачалось внутри неё.

Тем временем началось распределение, и она, как и Гарри, обратила всё своё внимание на этот процесс. В какой-то момент Холли с удивлением увидела первую эмоцию девочки-аристократки — та с благодарностью посмотрела на Гарри, нежно сжавшего её ладошку. А ей вдруг нестерпимо захотелось, чтобы он взял за руку и её...

И вот прозвучало его имя. Холли, наконец, воочию увидела, какой эффект производит её фамилия. Мгновенно установилась почтительная тишина. Но с каждым шагом брата, двигавшегося вперед с гордо понятой головой, Большой зал наполнялся любопытными шепотками. Его обсуждали, как неведомую диковинку, и это совсем не нравилось девочке. Неужели, то же ждёт сейчас и её?..

— Так вот на кого ты пялилась весь вечер. Он... твой брат? — даже обидевшийся на её игнорирование Рон, догнавший её только в Большом зале, не выдержал. — Почему ты не рассказывала?

— Я и сама узнала совсем недавно, — прошептала девочка, не отрывая взгляда от него.

Гарри дошёл до табурета и вдруг выполнил какой-то невероятно красивый и грациозный поворот на пятках. Холли, глядя на слегка неуверенную походку брата, не могла и предположить, что он умеет ТАК. Интересно, где научился? Уж не Дафна Гринграсс ли помогла ему? За секунду до того, как шляпа опустилась на голову, брат, к слову, посмотрел на стол Хаффлпафа.

— Рейвенкло!

Зал взорвался аплодисментами, самыми бурными и продолжительными из всех, какие только Холли слышала. Она и сама от всей души хлопала брату, пока он шёл к своему столу. Интересно, её возьмут туда? Хотелось бы, конечно, на Гриффиндор, да и лучший друг явно окажется там, но если брат будет не на одном факультете с ней...

— Холли Поттер, — прозвучало её имя.

На этот раз Большой зал погрузился не просто в почтительную тишину. Нет, она была шокированной и недоверчивой, густой и чуть гнетущей. Холли заставила себя уверенно двинуться вперёд, чувствуя сотни пристальных любопытных взглядов и слыша, как всё больше шепотков разрывают эту тишину. Она старалась не обращать внимания на это, представить, будто совсем она в зале, — так было легче скрыть волнение. Девочка села на табурет, и шляпа тут же опустилась на голову, скрывая зал.

Прошло несколько секунд, а вердикта не было. Вместо этого зазвучал голос, который могла слышать только она.

— Любопытно. Не так-то просто выбрать, — произнесла шляпа. — Вижу отвагу и смелость, о, их у тебя в избытке, дитя. И весьма, весьма неплохой и пытливый ум.

Повисла пауза.

— Эм... А можно меня отправить на Рейвенкло, к брату? — несмело попросила Холли, чуть

ёрзая на стуле.

— К брату, ммм? — произнесла задумчиво шляпа. — Похвальная и трогательная привязанность к тому, кого ты даже никогда не знала, девочка. И всё же...

— Гриффиндор! — закричала шляпа к некоторому огорчению Холли.

Конечно, она всегда хотела быть на Гриффиндоре. Так же, как и Папа с мамой, так же, как и Сириус. Но ведь её брат только что попал на Рейвенкло, и как она могла не попытаться оказаться вместе с ним?

Тут же целая буря аплодисментов разбушевалась в зале. Профессор МакГонагалл сняла с неё шляпу, и Холли впервые пожалела, что не умеет, как те аристократы, надевать на лицо маску и прятать эмоции. Она улыбалась, всё же она и правда была рада попасть туда, где оказалась. Но улыбка вышла немного натянутой, слегка отдавала грустью. Девочка бросила взгляд на брата, и её улыбка дрогнула. Тот смотрел на неё с таким удивлением и шоком, что у Холли что-то защемило в груди.

Тем не менее, новоиспечённая гриффиндорка весьма бодро направилась к своему столу, пообещав самой себе, что завтра она обязательно поговорит с Гарри и всё ему расскажет.

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2894010>